

Альбус всё ещё не мог поверить, что одиннадцатилетний волшебник приносит ему столько проблем. Старику пришлось отвечать на вопросы министра магии, главы магического правопорядка и Люциуса Малфоя, члена попечительского совета. Ответов у него не было, по крайней мере тех, которые хотели бы услышать присутствующие.

Министр приказал объяснить, с какой поры Хогвартс стал принимать гоблинов в качестве студентов.

– Я запретил мистеру Гарри Кроу поступать в Хогвартс, но замок решил иначе, сделав мальчика чемпионом школы и передав ему меч Гриффиндора.

Корнелиуса совсем не удовлетворил такой ответ.

– Довольно трудно поверить, что груда камней способна проделать нечто подобное...

Сортировочная Шляпа, располагавшаяся на шкафу директора Хогвартса и обычно хранившая молчание между церемониями сортировки, на этот раз решила вмешаться в разговор:

– А мне трудно представить, что мальчик, вынужденный сушить штаны каждый раз, когда его спрашивал профессор, стал министром магии. Расскажи мне, юный Корнелиус, как ты избавился от своей проблемы?

Вмешательство артефакта заткнуло побагровевшего министра, и за расспросы принялась Амелия Боунс:

– Меч Гриффиндора – ведь тот самый гоблинский меч, которым был убит тролль? Где произошел данный инцидент? – ее племянница Сьюзен написала домой несколько писем, описывающих историю в каком-то фантастическом свете, которую Амелия приняла за неудачную шутку.

Корнелиус, не отличавшийся терпением даже по меркам волшебного мира, быстро оправился от насмешки. В данный момент министр все больше раздражался. Особенно мужчину нервировали многочисленные письма от граждан, требующих ответа, которые он намеривался сегодня получить.

– Достаточно, Дамблдор. Приведи сюда мальчишку, и мы сами расспросим его.

Альбусу не хотелось признавать, что он бессилён в данном вопросе, но ничего другого не оставалось, как сказать правду:

– Прости, Корнелиус, но это невозможно. Гарри не может прийти сюда без своего отца. Я ничего не могу поделать с гоблинским законом.

– Так слухи правдивы? Альбус Дамблдор отлучен от Гринготтса и объявлен персоной нон-грата? – Люциус не сумел скрыть свой восторг.

Министр же, прибывший сюда отнюдь не для формальности, уточнил:

– А мы можем находиться с мальчиком в одном помещении и задать ему несколько вопросов?

И опять Альбус не нашел иной альтернативы: ему пришлось провести гостей к классу Защиты от темных искусств.

Рассказ близнецов о поведении Рона немало удивил Билла, а равнодушие к происходящему Перси только добавило вопросов в копилку старшего брата. Невзирая на родственные связи, третий отпрыск семьи Уизли оставался старостой Гриффиндора, а значит обязан следить за первокурсниками.

Не меньшее беспокойства вызывало упоминание письма, отправленного матери. Билл, достаточно хорошо знакомый с ее темпераментом, не удивился бы, если столь неприятная ситуация вылилась бы в Громовещатель, посланный Гарри Кроу. Для предотвращения хаоса молодой мужчина решил навестить домой после уроков. Их мать в гневе не выбирала выражения, а говорила то, что приходит в голову.

Сейчас молодой профессор вел свой первый урок и, выслушав ответ Гарри на заданный вопрос, поправил мальчика после неверного, по его мнению, ответа.

– Профессор, я думаю, вы неверно интерпретировали мой ответ. Я знаком с заклятиями, против которых не существует щитов, но, отвечая на ваш вопрос, я ссылаясь на гоблиньские щиты.

– Простите, мистер Кроу, но я не знаком со щитами подобного рода, возможно, вам лучше самому их продемонстрировать?

Улыбнувшись, Гарри встал и достал из кармана блестящий металлический диск, легко поместившийся в ладони юноши. Нажав на него несколько раз, когтевранец закрепил на левом предплечье уже не диск, а щит овальной формы, доходивший от кончиков пальцев до локтя, восемнадцати дюймов в поперечнике. Саморегулирующийся ремень и захват для руки обеспечивали достаточную фиксацию и не стесняли в движениях.

Драко, оставшийся в дураках, после того, как ему пришлось переступить гордыню и прийти на урок по Защите, не собирался снова терпеть выскочку Поттера, вновь оказавшегося в центре внимания.

– Неужели ты думаешь, будто мы все поверим в способность куска металла останавливать боевые проклятия? – презрительно выплюнул блондин. – Он пригодится разве что эльфам Хогвартса в качестве подноса для сэндвичей.

Поттер равнодушно проигнорировал хихиканье в дальней части аудитории:

– Данный щит действительно не предназначен для остановки заклинаний, его создавали с целью отражения их от себя. Такая тактика увеличивает срок службы щита, позволяет экономить энергию, а также сражаться с противником свободной рукой. Могущественные Темные проклятия, скорее всего, разрушат его, но с заклинаниями средней силы он успешно справится.

Самопровозглашенный лидер первого курса даже не попытался скрыть свое презрение:

– Докажи!

Гарри вопросительно посмотрел на учителя и получил в ответ утвердительный кивок.

– Жалющиеся подойдут, мистер Кроу?

Вместо ответа юноша вышел перед классом, обнажил нож и занял оборонительную позицию, ожидая атаки.

Билл умышленно метнул первый луч в незащищенное место, однако когтевранец молниеносно отразил его. Пронзительный вскрик возвестил о том, что заклятие нашло другую цель в классе. Драко потирал плечо с болезненной гримасой на лице.

– Этого достаточно, Малфой, или нам вновь повторить? – уточнил Поттер.

Слизеринец, понимая, что уже не может отступить, презрительно скривился:

– Простая случайность, преподаватель метил прямо в щит... ой!

Билл отправил в Гарри цепочку из трех лучей, в разные части тела. Первый Кроу отразил в Малфоя, уклонился от второго, но третий поразил его в бедро. Мальчик молча стерпел удар и поклонился в знак уважения способностей учителя.

– Я думаю, мистер Кроу только что продемонстрировал как эффективность физического щита, так и некоторые его недостатки, – для себя Билл отметил, что парень сумел бы отразить все три проклятия, если бы не отправил первое в сторону Малфоя, но решил использовать ситуацию для наглядного примера. – Хороший магический щит с легкостью защитил бы мистера Кроу от всех трех атак. Комбинирование обоих методов предоставит еще лучшую защиту.

Разрушитель заклятий также отметил, что мальчику понадобятся более углубленные занятия, нежели лекции с сокурсниками в понедельник и четверг, а также сделал мысленную пометку расспросить в Гринготтсе о его подготовке, коей парень, несомненно, обладал.

Новый профессор собирался вернуться к методам самозащиты, когда его прервали неожиданные посетители:

– Простите нас, профессор Уизли, очень жаль прерывать ваш первый урок, но нам необходимо задать несколько вопросов мистеру Кроу.

Корнелиус увидел черноволосого мальчика в очках, сидящего за передней партой, быстро приблизился к нему, даже не уточняя имени первокурсника, уверенный, что правильно определил личность национального героя.

– Гарри, мой мальчик, если бы ты знал, как я волновался, узнав про твое детство. Я здесь для того, чтобы положить конец всей этой гоблинской чуши и отдать тебя на воспитание в любящую семью волшебников. Я уверен, что мы вскоре разрешим сложившееся недоразумение...

Последняя фраза вызвала гром смеха в классе, поколебав невозмутимость Корнелиуса.

– Ммм... сэр, мое имя Майкл.

Смех лишь усилился, когда сконфуженный министр пробормотал:

– Тогда, где же мистер Поттер?

Гарри поднялся на ноги, встретившись лицом к лицу с этим идиотом в зеленом котелке.

– Меня зовут Гарри, но я точно не тот, кого вы ищете, поскольку мне не нужна новая семья и я однозначно не ваш мальчик.

Люциуса всегда поражала тупость Фаджа, и глава государства из раза в раз доказывал, что нет

предела совершенству. Но, к сожалению, сейчас нужно постараться сохранить лицо данного индивидуума.

- Не стоит говорить таким тоном с министром магии, мистер Поттер. Проявите хоть немного уважения к действующей власти.

- Тогда как представитель власти, он должен знать, что обращаться к незнакомому человеку не представившись - является верхом некультурности. Кстати, я заметил, вы тоже не посчитали необходимым провести хотя бы формальное знакомство. Также стоит отметить, что Прорицания не преподаются в школе вплоть до третьего курса. Так откуда я мог знать, что передо мной министр магии? И да, я Гарри Кроу, сын Барчока, старшего менеджера Гринготтса.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/774471>